

In memoriam

Клаудиа Лукетти

Памяти Томаса Александра Слезака
(12 июля 1940, Будапешт – 18 октября 2023, Вюрцбург)
(перевод Ольги Алиевой)

CLAUDIA LUCHETTI
IN MEMORY OF THOMAS ALEXANDER SZLEZÁK
(12 JULY 1940, BUDAPEST – 18 OCTOBER 2023, WÜRZBURG)
(TRANSLATED BY OLGA ALIEVA)

ABSTRACT. A colleague and friend of Thomas Alexander Szlezák, Dr Claudia Luchetti from Tübingen University, shares her memories about the outstanding scholar of Plato's legacy. According to her, Szlezák never imposed his views on his students, rather seeking to instil in them a love of philosophising and a careful attention to sources. This attitude always prevailed in his own seminars, which became a kind of epitome of Plato's *κοινωνία*. She also reminds that Szlezák himself never embraced the term *Tübingen school*, and that his vision of Plato was far from the one normally associated with this approach.

KEYWORDS: Thomas A. Szlezák, Tübingen school, Plato, *κοινωνία*.

© К. Лукетти (Тюбинген). clauluch@tin.it. Eberhard-Karls-Universität Tübingen.

© О.В. Алиева (Москва). oalieva@hse.ru. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Платоновские исследования / Platonic Investigations 19.2 (2023)

DOI: 10.25985/Pl.19.2.16

Чувство утраты и пустоты, оставшееся после смерти месяц назад Томаса Александра Слезака, уже ощущается в антиковедении по всему миру. Институт классической филологии и философии в Тюбингене, немецкое Общество изучения античной философии (Gesellschaft für Antike Philosophie: GANPH) и, наконец, Международное платоновское общество (IPS) своевременно увековечили память о выдающемся исследователе Платона, подробно рассказав о его филологических и философских работах.

Память о нем, которую я хочу засвидетельствовать, — иного рода. Надеюсь, что это воспоминание не будет воспринято как неуместное академической аудиторией, которая будет читать эти немногочисленные строки. Напротив, я надеюсь, что оно будет встречено благосклонно.

Моя первая встреча с Томасом Александром Слезаком состоялась осенью 2002 года. В то время я начала обучение в аспирантуре по античной философии в Высшей нормальной школе в Пизе и имела возможность воспользоваться программой обмена между моим институтом и Тюбингенским университетом имени Эберхарда и Карла. Выбор Тюбингена не был случайным. Как раз в тот период в Пизанский университет перешел Бруно Чентроне, консультант моей магистерской диссертации по Платону, защищенной ранее в Римском университете «Сапиенца». Именно он посоветовал мне ехать в Тюбинген, чтобы поработать с человеком, который, по его мнению, являлся «величайшим в мире платоноведом».

Мы встретились в Институте классической филологии (в университетском корпусе Hegelbau), в котором Слезак был ординарным профессором греческой словесности, в один прекрасный день в середине ноября, двадцать один год назад.

У меня осталось очень яркое воспоминание об изяществе его манер и приветливости обращения, а также о том воодушевлении, с которым он пригласил меня в свой семинар для аспирантов (Oberseminar), посвященный в том семестре чтению и обсуждению греческого текста «Метафизики» Аристотеля. На ежене-

дельных встречах, собиравших участников со всего мира, царила атмосфера теплоты и дружелюбия.

Эта атмосфера сопровождала нас и при последующем общении. Слезак любил проводить с нами время вне академических занятий, и после каждого заседания семинара, удобно запланированного на вечер, мы отправлялись на ужин и проводили остаток дня все вместе, беседуя не только о древностях, но и, как говорят в Германии, «über Gott und die Welt», то есть обо всем на свете. Порой он приглашал нас на ужин в свой дом в Тюбингене близ Неккархальде, где мы могли насладиться необыкновенным гостеприимством его супруги Эльфриды.

Платоническое чувство *κοινωνία, οἰκειότης* и *συγγένεια* в нашей группе еще более усиливали ежегодные встречи в монастыре Хайлигкройцталль близ Ульма, в которых я лично участвовала начиная с 2004 года. К «костяку» семинара (*Stammgruppe*) здесь присоединялись как постдоки и молодые исследователи, так и маститые профессора со всего света, а позднее — и группа из Гейдельберга, возглавляемая покойным Йенсом Хальфвассеном.

В течение многих лет моего пребывания в Тюбингене я имела возможность восхищаться Слезаком не только за его выдающуюся филологическую компетентность, но и за философский интеллект, хотя по своей скромности он настаивал на том, что не считает себя «настоящим» философом.

Меня всегда глубоко поражала его способность погружаться в диалоги Платона. Мощная интуиция позволяла ему понимать диалоги на разных уровнях, от наиболее явного до самого глубокого, и при этом не упускать из виду детали. На его семинарах Платон предстал перед нами как философ, способный постоянно вызывать в памяти присутствие целого, даже если обсуждаемая тема была лишь частью этого целого. Это далеко от того образа Платона, который в некоторых академических кругах связывают с так называемой «Тюбингенской школой» (выражение, которое Слезаку совсем не нравилось), — образа философа, которого можно считать систематически мыслящим, лишь взяв в качестве точки отсчета «догмы» неписаных учений.

Тот Слезак, которого я знала, не был философом — как, однако, я его всегда называла, вызывая у него смех, — настолько «влюбленным в свои доказательства» (парефразируя Сократа из «Федона»), чтобы считать, что он должен навязывать их нам. Обсуждение платоновских текстов, начинавшееся с очень строгой текстуальной экзегезы, проходило под знаком свободы. Это был многоголосый диалог, в котором наши герменевтические гипотезы проверялись исключительно в свете текстов. Замысел Слезака, как мне кажется, состоял, скорее, в том, чтобы передать нам страсть к подлинному *συμφιλοσοφεῖν, ἐν φιλοσοφίᾳ ἀφθόνῳ*.

Мне также посчастливилось писать свою докторскую диссертацию под руководством Слезака. Когда я работала над изложением результатов исследования, мы находились в постоянном интенсивном диалоге, в ходе которого он поощрял меня к развитию моей интерпретации и к самостоятельному и оригинальному анализу текстов.

Слезак был для меня также незаменимым другом. По крайней мере, в двух особенно драматических обстоятельствах, связанных с моей семьей, и он, и его жена Эльфрида поддержали меня морально, проявив сердечность и привязанность, которые меня очень тронули.

Позвольте мне завершить эти слишком краткие воспоминания одним из многих анекдотов, сопровождавших наше долгое и никогда не прерывавшееся знакомство.

Вскоре после одной из наших встреч в Хайлигкройцале должен был случиться его день рождения. И вот, вместе со всеми ее участниками, мы решили по возвращению в Тюбинген сделать ему сюрприз и пригласить на ужин. Это было 12 июля 2005 года. Мы подарили ему своеобразный дневник воспоминаний, красивый блокнот, в котором каждый из нас написал ему посвящение или стихотворение или нарисовал что-то.

За несколько недель до этого я посетила Глиптотеку в Мюнхене, где, в частности, сфотографировала два знаменитых бюста Сократа и Платона, расположенных рядом друг с другом. Фото-

графия показалась мне удачной, и я решила поместить ее в этот дневник, сопроводив коротким отрывком из Платона, который имел для меня особое значение. Однако я совсем забыла подписать свое маленькое посвящение.

В конце ужина мы вручили ему наш подарок, который Слезак сразу же начал листать. Дойдя до моей фотографии, он повернулся ко мне, сидевшей сразу справа от него, и ласково посмотрел на меня. Затем он в полной тишине прочитал платоновский текст, вновь повернулся ко мне и с нотками волнения в голосе от всего сердца поблагодарил за это посвящение, которое, по его словам, было и его молитвой.

Я хочу еще раз посвятить ему эту молитву, пронизанную грустью, но и благодарностью к Томасу Александру Слезаку — Учителю, который стал моим Другом, и Другу, который стал моим Учителем. И который навсегда таковым и останется.

Вот она:

ΣΩ. ὦ φίλε Πάν τε καὶ ἄλλοι ὅσοι τῆδε θεοί, δοίητέ μοι καλῶ γενέσθαι τάνδοθεν· ἔξωθεν δὲ ὅσα ἔχω, τοῖς ἐντὸς εἶναί μοι φίλια. πλούσιον δὲ νομίζοιμι τὸν σοφόν· τὸ δὲ χρυσοῦ πλῆθος εἶη μοι ὅσον μήτε φέρειν μήτε ἄγειν δύναιτο ἄλλος ἢ ὁ σώφρων (*Phdr.* 279b8–c3).

Тюбинген, 18 ноября 2023
